

Людмила Ивановна Галлямова¹

ludagal@mail.ru

РОЛЬ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1910 г. В ПОДГОТОВКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЛАНОВ И ПРОЕКТОВ ПО ОСВОЕНИЮ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Статья посвящена Амурской экспедиции 1910 г. и её роли в подготовке планов и проектов по освоению российского Дальнего Востока. Отмечается, что сложившаяся в результате поражения России в Русско-японской войне ситуация на восточной окраине таила большую опасность для обороноспособности империи. Правительством было признано жизненно необходимым строительство Амурской железной дороги для обеспечения обороноспособности государства и социально-экономического развития Дальнего Востока. Однако начавшаяся новостройка выявила множество проблем, требовавших обстоятельного изучения и обоснованных рекомендаций для их решения. Созданный специальный Комитет по заселению Дальнего Востока пришёл к выводу о необходимости организации на деньги казны большой Амурской экспедиции. Она приступила к работе в 1910 г., и за короткий срок её участники смогли дать квалифицированную оценку колониционных перспектив Приамурья, описать главнейшие естественные богатства региона, возможности развития сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, масштабов крестьянского переселения, развития средств сообщения и т.д. По итогам экспедиции было издано более 30 томов материалов. Квалифицированные выводы учёных стали сразу использоваться на практике, согласно их советам и рекомендациям вносились коррективы в имевшиеся или разрабатываемые планы, проекты и решения; труды Амурской экспедиции нашли применение в планировании и проектной деятельности и в более поздний, советский период.

Ключевые слова: Россия, Приамурское генерал-губернаторство, обороноспособность, Дальний Восток, освоение, планы, проекты, Амурская железная дорога, Комитет по заселению, Амурская экспедиция, труды и итоги исследования.

Lyudmila I. Gallyamova¹

ludagal@mail.ru

THE ROLE OF THE AMUR EXPEDITION OF 1910 IN THE PREPARATION OF STATE PLANS AND PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST

The article is devoted to the Amur Expedition of 1910 and its role in the preparation of plans and projects for the development of the Russian Far East. It is

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

noted that the situation on the eastern outskirts of the Russian Empire, which developed as a result of Russia's defeat in the Russo-Japanese war, posed a great danger to the defense capability of the empire. The construction of the Amur Railway was deemed vital to ensure the defense capability of the state and the socio-economic development of the Far East. However, the new construction that began revealed many problems that required thorough study and reasonable recommendations for their solution. The created special Committee for the settlement of the Far East came to the conclusion that it was necessary to organize a large Amur expedition with the money of the treasury. It started working in 1910, and in a short time its participants were able to give a qualified assessment of the colonization prospects of the Amur region, describe the main natural resources of the region, the possibilities of developing agriculture, mining and manufacturing industries, the scale of peasant resettlement, the development of means of communication, etc. According to the results of the expedition, more than 30 volumes of materials were published. Qualified conclusions of scientists began to be immediately used in practice, according to their advice and recommendations, adjustments were made to existing or developing plans, projects and solutions; the works of the Amur Expedition found application in planning and project activities in the later Soviet period.

Keywords: Russia, Amur Governor-General, defense capability, Far East, development, plans, projects, Amur Railway, Settlement Committee, Amur expedition, works and results of the study.

Визучении истории освоения Дальневосточного региона к одному из слабо разработанных направлений относится проблема, касающаяся освещения программ и планов по освоению и развитию территории, определения их роли и значения, включая начальные этапы по накоплению информации. Особую миссию на данных этапах выполняли экспедиции, занимавшиеся предварительным сбором полевых материалов и сведений с целью определения конкретных задач стратегического планирования. Именно такая экспедиция — Амурская — была организована на Дальнем Востоке в 1910 г.

Необходимость её организации была обусловлена сложившейся на восточной окраине тяжёлой и опасной ситуацией. Поражение России в войне с Японией 1904—1905 гг. заставило царское правительство сделать вывод о «необеспеченности безопасности России на всём протяжении её дальневосточных границ» [8, с. 342]. С полной очевидностью на повестку дня встали задачи усиления обороноспособности Приамурского генерал-губернаторства, обладавшего протяжёнными морскими и сухопутными границами, необходимость укрепления и развития Дальнего Востока.

Опасения за обороноспособность восточных рубежей побудили российское правительство внести серьёзные коррективы во внутреннюю политику на Дальнем Востоке и разработать ряд стратегически важных

решений по хозяйственному освоению Приамурья и Уссурийского края. Возглавлявший правительство премьер-министр П.А. Столыпин назвал задачей «исключительной важности — сплотить и двинуть правительственные силы к быстрому созданию прочного оплота русской государственности в дальневосточных областях» [цит. по: 10, с. 481].

Прежде всего, по его инициативе произошёл возврат к проекту Амурской железной дороги, и летом 1907 г. была начата её постройка от ст. Нерчинск Забайкальской железной дороги [РГИА ДВ. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 49. Л. 3]. Однако отношение к вопросу о строительстве дороги в обществе было неоднозначным: как в правительственных кругах, так и среди депутатов Государственной думы были непримиримые противники Амурской дороги, резко критиковавшие проект, называя его непродуманным, излишне дорогим, а строительство — убыточным [11, с. 75—76]. Депутаты-дальневосточники — Ф.Н. Чиликин, Н.А. Маньков, А.И. Шило, а также другие депутаты поддерживали правительственный проект. В частности, депутат Государственной думы, действительный статский советник А. Громов эмоционально высказывался о ценности проекта, «...считая этот вопрос делом великой государственной важности» [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1].

31 марта 1908 г. на заседании Думы выступил П.А. Столыпин, говоривший, как всегда, убедительно и ярко, акцентируя внимание на судьбоносности вопроса: «Вопрос амурский важен сам по себе, это вопрос самодовлеющий, но я должен настоятельно подчеркнуть, что Амурская железная дорога должна строиться русскими руками, её должны построить русские пионеры... (*рукоплескания справа и центра*); эти русские пионеры построят дорогу, они осядут вокруг этой дороги, они вдвинутся в край и вдвинут вместе с тем туда и Россию» [12, с. 127].

Не менее горячо и настойчиво отстаивал проект строительства Амурской магистрали приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер: «Дорога эта составляет вопрос жизни и смерти не только Приморской области, но и всего русского побережья Тихого океана, всего Дальнего Востока и всего нашего престижа в Азии. Дорога эта должна строиться немедленно, не теряя ни одной минуты, невзирая ни на какие денежные жертвы, ни на какие препятствия» [цит. по: 10, с. 455].

Глубокие разногласия и острые споры между сторонниками и противниками строительства дороги касались важнейших аспектов дальневосточной политики: укрепления обороны границ на Дальнем Востоке, распределения средств между центром и окраинами, экономического подъёма Приамурского края и его колонизации, иммиграции из соседних азиатских стран и «жёлтой опасности» и т.д. Тем более что начавшееся строительство магистрали сразу выявило множество проблем, требовавших глубокого изучения и обоснованных рекомендаций для их решения. Именно это обстоятельство обусловило появление специального органа межведомственной координации — Комитета по заселению Дальнего

Востока, который был создан в 1909 г. при Совете министров в связи с обсуждением законопроекта о постройке Амурской железной дороги.

Комитету было поручено общее руководство проведением исследований в районе строительства Амурской железной дороги, а также содействие развитию торгово-промышленной деятельности и организации переселений. В состав Комитета входили практически все министры, первым председателем был назначен П.А. Столыпин. Комитет, получивший весьма обширные полномочия, разработал программу первоочередных мер по укреплению позиций России на Дальнем Востоке, которая была утверждена императором Николаем II в 1910 г. В соответствии с её целевой задачей правительство встало на путь поощрения переселенческого движения в Приамурский край и поддержки крестьянской колонизации дальневосточных земель, интенсифицировалось строительство Амурской железной дороги, началось стимулирование притока российских рабочих и их «оседания» в крае, принимались меры по развитию сельского хозяйства, торговли, промышленности, путей сообщения и т.д.

Именно Комитет выдвинул идею организовать экспедиционное исследование дальневосточных земель, причём финансирование большой Амурской экспедиции предусматривалось из казны. Постановление Совета министров об учреждении экспедиции было утверждено императором Николаем II 27 октября 1909 г. Согласно постановлению на экспедицию «...было возложено колонизационное обследование района Амурской железной дороги и изыскание мер к его заселению» [5, с. III].

Организуемая за казённый счёт большая Амурская экспедиция должна была осуществить комплексное (почвенно-ботаническое, агрономическое, статистическое, гидротехническое, геологическое, лесное, дорожное, социально-демографическое, экономическое) исследование Дальневосточного региона с целью определения его колонизационных возможностей и перспектив экономического роста.

По предложению П.А. Столыпина, руководство экспедицией было возложено на Николая Львовича Гондатти, талантливого учёного, получившего известность своими трудами о народах Северной и Северо-Восточной Азии (за работу по этнографии анадырских чукчей он был награждён Большой золотой медалью Императорского Русского географического общества). Гондатти имел высокий авторитет как прекрасный организатор, отличался выдержкой, энергичностью, настойчивостью, деловитостью. Ко времени назначения главой экспедиции он занимал пост томского губернатора, а в 1911 г. был определён на должность Приамурского генерал-губернатора. На обеспечение деятельности экспедиции из казны было выделено 200 тыс. руб. — огромная по тем временам сумма [7, с. 38]. Позднее в своём отчёте Н.Л. Гондатти отмечал, что организация экспедиции проходила в соответствии с поставленными задачами; в её состав были включены партии специалистов по исследованиям — почвенно-ботаническим, агрономическим, статистико-экономическим,

гидротехническим, зоотехническим, лесным, дорожным и геологическим, а также уполномоченные всех ведомств, по деятельности их соприкасающихся с колонизационным делом на Дальнем Востоке.

Всего в работе экспедиции принимало участие около 100 специалистов, учёных и практиков, на которых было возложено изучение различных отраслей колонизационного дела в пределах Забайкальской, Амурской, Приморской областей и Маньчжурии по особой программе, выработанной на совместном совещании чинов экспедиции, проходившей под председательством Н.Л. Гондатти. Личные наблюдения уполномоченных дополнялись ими собранными в различных местных правительственных и общественных учреждениях материалами. Помимо этого, многие вопросы обсуждались на созываемых начальником экспедиции совещаниях с участием местных деятелей (ведомственных чиновников, промышленников, торговцев и др.). Совещания проходили в разных местах: в Благовещенске, Зее-Пристани, Хабаровске, Николаевске, Никольске-Уссурийском, Владивостоке и Харбине [4, с. IV].

Перечень задач, которые предстояло решать Амурской экспедиции, был весьма внушительным: «1) изучить местность, прилегающую к линии постройки Амурской железной дороги, в видах определения пригодности её для заселения и выяснения находящихся в ней естественных богатств, 2) разработать предположения об устройстве новых и улучшении существующих в означенной местности путей сообщения, 3) выяснить те станции Амурской железной дороги и те пункты вне оной, у которых, в силу их естественного положения (близости судоходных рек, золотых приисков и других разработок естественных богатств, удобства сообщения с окружающей местностью и т.п.) или экономического значения, следует ожидать развития поселений городского типа и 4) составить предположения о дальнейших мерах к наилучшей постановке колонизационного дела в районе Амурской железной дороги и развитию промышленно-экономической жизни в названной местности», а также выработать обстоятельные рекомендации по развитию российского Дальнего Востока [3, с. I].

Район полевых работ Амурской экспедиции в 1910 г. охватывал территорию от станции Куэнга — головного участка Амурской железнодорожной магистрали — до р. Буреи, а для геологических партий — до г. Хабаровска; статистико-экономическое обследование местных хозяйств, в целях его полноты и правильности выводов, проводилось сплошное, в пределах всей Амурской области и Восточного Забайкалья.

Амурская экспедиция структурно состояла из нескольких основных отрядов. Земледельческий отряд включал шесть партий: почвенно-агрономическую и геоботаническую (руководители П.И. Прохоров и В.Н. Сукачев), лесную (А.Ф. Горн), зоотехническую (А.Я. Лемперт), переселенческую и статистико-экономическую (С.П. Шликевич), гидротехническую (инженер-гидротехник П.П. Стакле). Дорожным отрядом

руководил М.М. Долгоруков, затем — П.П. Чубинский. Горнопромышленные исследования проводили Э.Э. Анерт и А.И. Хлапонин, П.К. Яворский, П.А. Казанский² и другие специалисты. Изучение социальных проблем вёл представитель МВД В.А. Закревский.

Несмотря на сжатые сроки, отведённые на деятельность экспедиции, огромный территориальный охват и обусловленные этим многочисленные сложности, исследователи действовали очень плодотворно и эффективно. Им удалось собрать богатейший материал по всем вопросам колонизации края. Результаты полевых обследований, а также данные, полученные в ходе прежних экспедиций и от различных местных правительственных и общественных учреждений и местных деятелей (ведомственных чиновников, промышленников, торговцев и др.) оперативно обрабатывались и выходили в свет в виде отдельных трудов.

В предисловии к X выпуску трудов Н.Л. Гондатти особо перечислил принципиально ценные издания: «Главнейшие, издаваемые Экспедицею, труды следующие: 1) материалы по статистико-экономическому обследованию Амурской области и Восточного Забайкалья³; 2) сельскохозяйственное описание земель, входящих в район Амурской железной дороги, с выделением непосредственно к ней тяготеющей части этих земель и определением ёмкости их для переселения; 3) опыт учёта колонизационной ёмкости Приморской области; 4) колонизационное значение земледелия в Амурской и Приморской областях; 5) задачи сельскохозяйственной гидротехники в Амурской области; 6) животноводство в Амурской области; 7) материалы о положении и нуждах торговли и промышленности (добывающей и обрабатывающей) в Приамурском крае и Маньчжурии; 8) колонизационные нужды Николаевского района Приморской области, в связи с переселенческим делом и рыбопромышленностью; 9) земское хозяйство в Приамурском крае, в связи с административным и общественным устройством и управлением; 10) положение и значение китайцев, корейцев и японцев в Приамурском крае и китайская колонизация в Маньчжурии; 11) средства сообщения на Дальнем Востоке (железные дороги, водные пути — речные и морские, гавани и порты, гужевые дороги, почты и телеграфы), их экономическое значение и планы развития; 12) карта Восточного Забайкалья, Амурской и Приморской областей, Сахалина и южной части Якутской области (в масштабе 40 вёрст, на основании сводки всего картографического

² П.А. Казанский руководил геологическими исследованиями вдоль линии строящейся Амурской железной дороги от ст. Амазар до ст. Рухлово в 1909 г., а в 1911 г. — в бассейнах левых притоков Верхнего Амура от Амазара до Невера.

³ В 4 частях: 1) таблицы, 2) статистико-экономическое обследование казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области, 3) статистико-экономическое обследование частновладельческих хозяйств Амурской области и 4) статистико-экономическое обследование казачьего и крестьянского хозяйства района Амурской железной дороги в пределах Забайкальской области.

и геодезического материала, дополненного позднейшими съёмками и астрономическими определениями, в том числе и произведёнными в полевых отрядах Экспедиции)» [4, с. V].

В общей сложности издание материалов Амурской экспедиции охватило более 30 томов, часть из которых выходила в свет уже после её официального завершения, поскольку некоторые важные исследования были продолжены. В частности, в 1911 г. группа специалистов под руководством исполняющего обязанности заведующего Амурским переселенческим районом В.И. Рубинского осуществила обследование железнодорожных посёлков по линии Амурской магистрали, а поручик В.Д. Песоцкий изучил проблемы корейского населения в Приамурье и т.д.

Предварительным итогам проделанной работы был посвящён «Общий отчёт Амурской экспедиции за 1910 г.», опубликованный в 1911 г. В предисловии к нему Н.Л. Гондатти отметил: «Цель настоящего отчёта — ознакомить с общими результатами работ экспедиции, дать материал для выработки общего колонизационного плана в отношении как района Амурской железной дороги, так и вообще дальневосточных областей, и указать наиболее неотложные первоочередные меры» [3, с. 5].

В отчёте были кратко освещены результаты изучения природных условий и ресурсного потенциала территории не только вдоль трассы Амурской железнодорожной магистрали, но и всего Приамурского края, дана оценка их колонизационных возможностей и социально-экономического развития; выяснены расположение, структура и протяжённость имевшихся путей сообщения и выработаны предположения об их улучшении и устройстве новых; описаны станции Амурской железной дороги и расположенные близ неё населённые пункты, определены перспективы их экономического развития и превращения в поселения городского типа, оценены возможности совершенствования колонизационного дела и активизации промышленно-экономической жизни в изучаемом регионе и т.д. В целом задания, поставленные Комитетом по заселению Дальнего Востока перед Амурской экспедицией, были выполнены.

В заключительной части отчёта был сформулирован свод первоочередных мер, необходимых для принятия практических мер и решений административными властями. Для улучшения колонизационного дела на Дальнем Востоке предложено, прежде всего, продолжать планомерное изучение края, причём объединив в руках организации под руководством одного лица, по примеру Высочайше командированной Амурской Экспедиции [3, с. 63—65]. Для аграрного и торгово-промышленного развития края сформулирована рекомендация усиливать правительственную помощь новосёлам, осуществлять содействие развитию и улучшению животноводства, основанная на данных зоотехнической партии; содействие нуждам земледельческой колонизации, сельского хозяйства; вести планомерную поддержку обрабатывающей и добывающей промышленности, развивать средства сообщения, принимать

меры по борьбе с наплывом мигрантов из соседних азиатских стран и т.д. Для объединения колонизационной деятельности, а также общего и специального управления дальневосточной окраиной было предложено административное переустройство, совершенствование управления регионом [3, с. 8—9, 95—96].

Хотя общий колонизационный план выработать не удалось, предлагаемые специалистами рекомендации и конкретные меры стали сразу применяться на практике. В частности, на средства Переселенческого управления были организованы метеорологические станции: Пиканская, Тарбогатайская, Улангинская и Тыган-Урканская, причём на этих станциях помимо метеорологических наблюдений осуществлялся комплекс исследований почв и растительности, при них создавались опытные поля. По результатам обследования поселений вдоль Амурской железнодорожной магистрали было учтено предложение об образовании города в месте пересечения дорогой р. Зеи (у с. Суражевки). Он был основан в 1912 г., получив наименование в честь наследника трона — Алексеевск⁴, и т.д.

Уже в 1911 г. стали воплощаться в жизнь важные рекомендации специалистов Амурской экспедиции по развитию дальневосточного сельского хозяйства, поддержке обрабатывающей и добывающей промышленности, совершенствованию путей сообщения, регулированию восточноазиатской миграции и т.д. [подробнее см.: 1, с. 19—23; 2, с. 73—80; 11, с. 73—78]. Первый и очень важный пункт предлагаемых мер о создании постоянно действующей организационной структуры с целью планомерного изучения края также получил практическую реализацию, хотя и в изменённом виде. Самостоятельная исследовательская организационная структура не была создана, но при поддержке генерал-губернатора Н.Л. Гондатти исследование края продолжалось силами местных специалистов. В типографии Канцелярии Приамурского генерал-губернатора с 1911 г. стали печататься «Материалы по изучению Приамурского края». Материалы охватывали широкий круг проблем: сельское хозяйство (включая труды Приморского общества сельского хозяйства и труды съезда сельских хозяев, проходившего в 1912 г.), лесопромышленность (в том числе лесной рынок в Китае), рыбные промыслы, горнопромышленность и горное дело (включая труды совещаний промышленников), медицина (включая труды съезда врачей), народное образование и т.д. Ежегодно выходило в свет 3 и более выпусков, всего за 1911—1916 гг. их было издано 26 [9, вып. I—XXVI]. Н.Л. Гондатти неизменно поддерживал исследовательскую деятельность и держал в поле зрения наиболее актуальные проблемы, уделяя особое внимание их решению.

Таким образом, организация и деятельность Амурской экспедиции — уникальное по важности событие не только в истории Дальнего Востока,

⁴ С 1917 г. это г. Свободный.

но и в истории России. Это была последняя в царской России широко-масштабная комплексная экспедиция, осуществившая исследование природных условий и ресурсного потенциала строившейся Амурской железнодорожной магистрали и прилегающих территорий Забайкалья, Приамурья и отчасти Маньчжурии и оценившая социально-экономические перспективы и последствия этого строительства не только для развития Дальневосточного региона, но и для всей страны, учитывая долгосрочные, стратегические цели дальневосточной политики. Срок работы экспедиции был коротким, но её члены смогли дать квалифицированную оценку колониционных перспектив Приамурья, описать главные естественные богатства региона, возможности развития сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, оценить масштабы крестьянского переселения, возможности развития средств сообщения и т.д. Результаты Амурской экспедиции не утратили своего значения до настоящего времени: «...опыт организации комплексных региональных исследований, имеющих изначально практическую направленность, требует, как минимум, пристального изучения... без изучения исторического опыта крайне сложно выстраивать дееспособные региональные стратегии. Не случайно в тех странах, с которых мы часто берём пример, исследование прошлых состояний экономики и экономических институтов является обязательным инструментом стратегического анализа» [6, с. 30].

Практическая ценность итогов Амурской экспедиции обусловлена и тем обстоятельством, что квалифицированные советы специалистов сразу стали учитываться в злободневной управленческой деятельности, согласно полученным выводам и рекомендациям вносились коррективы в имевшиеся или разрабатываемые планы, проекты, решения и т.д. Труды Амурской экспедиции заложили основы непрерывной исследовательской работы в регионе, результаты которой находили применение в планировании проектной деятельности и в более поздний, советский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галлямова Л.И. Новые тенденции в аграрном развитии Дальнего Востока России накануне Первой мировой войны // Исторический опыт аграрных реформ в Сибири и на Дальнем Востоке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию аграрной реформы П.А. Столыпина. Благовещенск: ДальГАУ, 2007. С. 19—23.
2. Галлямова Л.И. Особенности социально-экономического развития Дальнего Востока России в контексте реформ П.А. Столыпина // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2013. № 1. С. 73—80.
3. Гондатти Н.Л. Общий отчёт Амурской экспедиции за 1910 г. Вып. 1. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 288 с.

4. Гондатти Н.Л. Предисловие // Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. X. Нужды Николаевского района Приморской области. О командировке в Николаевский район чиновника особых поручений V класса при Переселенческом управлении В.Ф. Романова. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. С. III—VI.
5. Гондатти Н.Л. Предисловие // Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. Приложение к выпуску XI. Корейский вопрос в Приамурье. Отчёт поручика I-го Сибирского Стрелкового полка В.Д. Песоцкого. Хабаровск: Канцелярия Приамурского генерал-губернатора, 1913. С. III—VII.
6. Демьяненко А.Н., Дятлова Л.А. Общий замысел Амурской экспедиции 1910 г. Краткий обзор «Трудов командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции» // Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Вып. 3. Амурская экспедиция 1910 года / отв. ред. П.А. Минакир. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. С. 3—32.
7. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1997. 208 с.
8. Емец В.А. А.П. Извольский и перестройка внешней политики России // Российская дипломатия в портретах. М.: Международные отношения, 1992. С. 336—355.
9. Материалы по изучению Приамурского края. Вып. I—XXVI. Хабаровск: Канцелярия Приамурского генерал-губернатора, 1911—1916.
10. Ремнёв А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
11. Салеева Л.В. Государственная политика П.А. Столыпина на Дальнем Востоке // Четвёртые архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой: Материалы Всероссий. науч.-практ. конф. «Дальний Восток России: историческое наследие и современность». Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2012. 600 с.
12. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906—1911 гг. / предисл. К.Ф. Шацилло; сост., коммент. Ю.Г. Фельштинского. М.: Молодая гвардия, 1991. 411 с.
13. РГВИА (Рос. гос. военно-ист. арх.).
14. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Gallyamova L.I. Novye tendentsii v agrarnom razvitii Dal'nego Vostoka Rossii nakanune Pervoy mirovoy voyny [New Trends in the Agrarian Development of the Russian Far East on the Eve of the First World War]. *Istoricheskiy opyt agrarnykh reform v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu agrarnoy reformy P.A. Stolypina* [Historical Experience of Agrarian Reforms in Siberia and the Far East: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Dedicated to the 100th Anniversary of the Agrarian Reform of P.A. Stolypin]. Blagoveshchensk, Dal'GAU Publ., 2007, pp. 19—23. (In Russ.)
2. Gallyamova L.I. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii v kontekste reform P.A. Stolypina [Features of Socio-economic Development of the Russian Far East in the Context of P.A. Stolypin's Reforms]. *Vestnik DVO RAN*, Vladivostok, 2013, no. 1, pp. 73—80. (In Russ.)
3. Gondatti N.L. *Obshchiy otchet Amurskoy ekspeditsii za 1910 g.* [General Report of the Amur Expedition for 1910]. Iss. 1. Saint Petersburg, Tip. V.F. Kirshbauma Publ., 1911, 288 p. (In Russ.)

4. Gondatti N.L. Predislovie [Foreword]. *Trudy komandirovannoy po Vysochayshemu povelenyu Amurskoy ekspeditsii. Vyp. X. Nuzhdy Nikolaevskogo rayona Primorskoy oblasti. O komandirovke v Nikolaevskiy rayon chinovnika osobykh porucheniy V klassa pri Pereselencheskom upravlenii V.F. Romanova* [The Works of the Amur Expedition Sent by the Highest Command. Issue X. Needs of the Nykolaev District of the Primorsky Region. About a Business Trip to the Nykolaev District of an Official of Special Assignments of the 5th Class at the Resettlement Administration V.F. Romanov]. Saint Petersburg, Tip. V.F. Kirshbauma Publ., 1911, pp. III—VI. (In Russ.)
5. Gondatti N.L. Predislovie [Foreword]. *Trudy komandirovannoy po Vysochayshemu povelenyu Amurskoy ekspeditsii. Prilozhenie k vypusku XI. Koreyskiy vopros v Priamur'e. Otchet poruchika I-go Sibirskogo Strelkovogo polka V.D. Pesotskogo* [The Works of the Amur Expedition Sent by the Highest Command. Appendix to the Release XI. The Korean Question in the Amur Region. Report of the Lieutenant of the 1st Siberian Rifle Regiment V.D. Pesotsky]. Khabarovsk, Kantselyariya Priamurskogo general-gubernatora Publ., 1913, pp. III—VII. (In Russ.)
6. Dem'yanenko A.N., Dyatlova L.A. Obshchiy zamysel Amurskoy ekspeditsii 1910 g. Kratkiy obzor "Trudov komandirovannoy po vysochayshemu povelenyu Amurskoy ekspeditsii" [The General Idea of the Amur Expedition of 1910. A Brief Overview of the "Works of the Amur Expedition Sent by the Highest Command"]. *Antologiya ekonomicheskoy mysli na Dal'nem Vostoke. Vyp. 3. Amurskaya ekspeditsiya 1910 goda* [An Anthology of Economic Thought in the Far East. Issue 3. The Amur Expedition of 1910]. Executive ed. P.A. Minakir. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya Publ., 2010, pp. 3—32. (In Russ.)
7. Dubinina N.I. *Priamurskiy general-gubernator N.L. Gondatti* [Amur Governor-General N.L. Gondatti]. Khabarovsk, Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo Publ., 1997, 208 p. (In Russ.)
8. Emets V.A. A.P. Izvol'skiy i perestroyka vneshney politiki Rossii [A.P. Izvol'sky and the Restructuring of Russia's Foreign Policy]. *Rossiyskaya diplomatiya v portretakh* [Russian Diplomacy in Portraits]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1992, pp. 336—355. (In Russ.)
9. *Materialy po izucheniyu Priamurskogo kraya* [Materials on the Study of the Amur Region]. Iss. I—XXVI. Khabarovsk, Kantselyariya Priamurskogo general-gubernatora Publ., 1911—1916. (In Russ.)
10. Remnev A.V. *Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vekov* [Russia of the Far East. The Imperial Geography of Power of the XIX — Early XX Centuries]. Omsk, Izd-vo Omsk. gos. un-ta Publ., 2004, 552 p. (In Russ.)
11. Saleeva L.V. Gosudarstvennaya politika P.A. Stolypina na Dal'nem Vostoke [State Policy of P.A. Stolypin in the Far East]. *Chetvertye arkhivnye nauchnye chteniya imeni V.I. Chernyshevoy: Materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. "Dal'niy Vostok Rossii: istoricheskoe nasledie i sovremennost'"* [The Fourth Archival Scientific Readings Named after V.I. Chernysheva: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "The Russian Far East: Historical Heritage and Modernity"]. Khabarovsk, KGUP "Khabarovskaya kraevaya tipografiya" Publ., 2012, 600 p. (In Russ.)
12. Stolypin P.A. *Nam nuzhna Velikaya Rossiya...: Polnoe sobranie rechey v Gosudarstvennoy dume i Gosudarstvennom sovete. 1906—1911 gg.* [We Need a Great Russia...: Full Collection of Speeches in the State Duma and the State Council. 1906—1911]. Foreword by K.F. Shatsillo, comp., comments by Yu.G. Fel'shtinskiy. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1991, 411 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 15.04.2022